

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ |
FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

«Проблемные ситуации»: апробация в качестве судебно-психиатрического метода исследования при изменении гражданско-правового статуса

Русаковская О.А.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

В рамках решения задачи разработки методик, направленных на повышение качества и доказательности судебно-психиатрических решений, в сравнительном нерандомизированном исследовании проведена апробация методики «Проблемные ситуации» как метода судебно-психиатрического исследования в гражданских делах по заявлениям об изменении гражданско-правового статуса. Материал исследования: сплошная выборка из 67 человек, проходивших стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в связи с изменением гражданско-правового статуса в 2021—2022 гг. В отношении 12 человек дано заключение, соответствующее дееспособности; 24 человек — ограниченной дееспособности; 31 человек — недееспособности. С помощью попарного сравнения групп с использованием критерия согласия Пирсона (Chi-квадрат) и процедуры бикластеризации подтверждена прогностическая валидность метода.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, недееспособность, ограниченная дееспособность, сделкоспособность, методика судебно-психиатрического исследования, проблемные ситуации.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме: «Интегративные модели судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз в гражданском процессе, проводимых в интересах наиболее уязвимых групп населения», номер темы в ЕГИСУ НИОКТР: 124020800063-2.

Дополнительные данные. Набор данных доступен онлайн: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/990d2c29-86b8-4456-9268-50565c8f750e/full>

Для цитаты: *Русаковская О.А.* «Проблемные ситуации»: апробация в качестве судебно-психиатрического метода исследования при изменении гражданско-правового статуса [Электронный ресурс]. Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 152–167. DOI:10.17759/psylaw.2024140110

“Problem Situations”: Testing as a Forensic Psychiatric Research Method when Changing Civil Legal Status

Olga A. Rusakovskaya

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

As part of solving the task of developing methods to improve the quality and evidence of forensic psychiatric decisions, in a comparative non-randomized study the “Problem Situations” methodology was tested as a method of forensic psychiatric assessment in civil cases on applications for change civil legal status. The sample consisted of 67 subjects who underwent inpatient forensic psychiatric examination in connection with the decision on the issue of changing their civil status in 2021—2022. A conclusion corresponding to legal capacity was given in relation to 12 people; diminished legal capacity - 24 people; incapacity — 31 people. Pairwise group comparisons using Pearson’s goodness-of-fit test (Chi-square) and biclustering procedures confirmed the predictive validity of the method.

Keywords: forensic psychiatry, legal incapacity, diminished capacity, financial capacity, forensic instruments, problem situations.

Funding. The reported study was funded by Ministry of Health of the Russian Federation within the framework of the state task, project internet number in Unified State Accounting Information System for research, development and technological civil works № 124020800063-2.

Supplemental data. Accessed online at <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/990d2c29-86b8-4456-9268-50565c8f750e/full>

For citation: Rusakovskaya O.A. “Problem Situations”: Testing as a Forensic Psychiatric Research Method when Changing Civil Legal Status. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no 1, pp. 152–167. DOI:10.17759/psylaw.2024140110 (In Russ.).

Введение

Одной из крайне актуальных сегодня для российской судебной психиатрии задач является разработка специфических для экспертного исследования методик, направленных на повышение качества и доказательности судебно-психиатрических решений. Такие методики широко используются за рубежом и, как мы указывали ранее, эффективно дополняют стандартные клиничко-психопатологические и экспериментально-психологические методы исследования. Они позволяют структурировать исследование, акцентируя внимание эксперта непосредственно на имеющих юридическое значение функциональных способностях, уменьшают влияние субъективных факторов, удобны для динамической оценки как психического состояния, так и оцениваемых функциональных способностей, облегчают подготовку экспертного заключения и делают его более доказательными для судей [15; 20].

В гражданском процессе наибольшее распространение имеют судебно-психиатрические экспертизы в связи с решением вопросов дееспособности [3; 8], что связано, в первую оче-

редь, с обязательностью проведения экспертиз по данной категории дел. При этом в последние годы отмечается отчетливое увеличение количества экспертиз, назначаемых в связи с заявлениями о повышении гражданско-правового статуса: признании дееспособными или ограниченно дееспособными лиц, признанных ранее недееспособными [14; 16]. В традиции российской судебно-психиатрической школы медицинский критерий недееспособности связывается с тяжелыми психическими расстройствами, которые имеют хроническое течение и приводят к стойким нарушениям социального функционирования, в том числе на практически-бытовом уровне, и социальной дезадаптации [13]. Юридический критерий недееспособности в статье 29 Гражданского кодекса Российской Федерации сформулирован как неспособность понимать значение своих действий и руководить ими. При этом, как мы указывали ранее, «...исходя из смысла дееспособности, гражданин, способный понимать значение своих действий, должен быть способен учитывать различные аспекты ситуации, принимать решения, касающиеся бытовых, социальных и гражданско-правовых вопросов, прогнозировать в достаточной степени последствия своих решений, осознавать установленную законом ответственность за определенные действия» [9]. В качестве юридического критерия ограниченной дееспособности большинством российских авторов в настоящее время рассматривается неспособность понимать значение своих действий и руководить ими при совершении крупных имущественных сделок, что делает необходимым оценку проспективной сделкоспособности при экспертном исследовании [11; 6; 7].

Одним из возможных подходов к проведению экспертного исследования, направленного на оценку функциональной способности лиц с психическими расстройствами понимать значение своих действий, является применение ситуационных задач, направленных на исследование способности рассуждать о вопросах, выходящих за границы повседневного практически-бытового функционирования, в том числе о вопросах, касающихся совершения крупных имущественных сделок и гражданско-правовой ответственности, межличностных и социальных отношений, здоровья, чрезвычайных ситуаций, что, по нашему мнению, соотносится с правовым понятием «способность понимать значение своих действий». Как указывают специалисты в области гражданского права, с точки зрения законодателя предполагается, что любой совершеннолетний субъект достигает и необходимого уровня психической зрелости для самостоятельного участия в гражданско-правовых отношениях. При этом уровень «воле-способности» субъекта права зависит от сформированности у него к этому возрасту определенных социальных, психологических, психофизических и т. п. качеств, его психического и психологического состояния [2; 12]. В рамках этого подхода, личностно-центрированного подхода Питера Лихтенберга к оценке способностей анализа и принятия решений по вопросам, имеющим экспертное значение [19; 21—23], с учетом многочисленных примеров использования зарубежных методов судебно-психиатрического исследования при решении вопросов дееспособности [20; 17], была разработана методика «Проблемные ситуации». В проведенном ранее исследовании были выделены первичные и вторичные критерии оценки ответов испытуемых по каждой из проблемных ситуаций, подтверждена внутренняя согласованность методики [9]. В то же время как инструмент, обладающий прогностической валидностью и пригодный для судебно-психиатрической оценки, методика апробирована не была, что и определило цель настоящего исследования.

Материалы и методы исследования

Выборку составили 67 человек, проходивших стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в 2021—2022 гг. в отделе судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» в связи с решением вопроса об изменении гражданско-правового статуса. Из них в отношении 12 человек было дано заключение судебно-психиатрической экспертизы, соответствующее дееспособности, 24 человек — соответствующее ограниченной дееспособности и 31 человек — соответствующее недееспособности. Структура и основные характеристики выборки представлены в табл. 1.

Таблица 1

Структура и основные характеристики выборки

Характеристики испытуемых	Заключение соответствовало дееспособности N = 12	Заключение соответствовало ограниченной дееспособности N = 24	Заключение соответствовало недееспособности N = 31	Всего N=67
Шизофрения (N (%))	3 (25%)	9	19	31
Расстройство интеллектуального развития (N (%))	3 (25%)	11 (45,8%)	7 (22,6%)	21 (31,3%)
Органическое психическое расстройство (N (%))	5 (41,7%)	4 (16,7%)	5 (16,1%)	14 (20,9%)
Психическим расстройством не страдает (N (%))	1 (8,3%)	0 (0%)	0 (0%)	1 (1,5%)
Экспертиза в связи с решением вопроса о повышении гражданско-правового статуса (N (%))	12 (100%)	23 (95,8%)	24 (77,4%)	59 (88,1%)
Возраст на момент обследования	M = 50,5; SD = 13,4	M = 51,9; SD = 11,6	M = 47; SD = 15,7	M = 46,6; SD = 12,9; Med = 45; Min = 19; Max = 75
Инвалидность по психическому заболеванию (N (%))	11 (91,7%)	24 (100%)	30 (96,8%)	65 (97%)
Гражданско-правовой статус на момент экспертизы: дееспособен (N (%))	0 (0%)	1 (4,2%)	6 (19,4%)	7 (10,4%)

Гражданско-правовой статус на момент экспертизы: недееспособен (N (%))	9 (75%)	22 (91,7%)	25 (80,6%)	56 (83,6%)
Гражданско-правовой статус на момент экспертизы: ограниченно дееспособен (N (%))	3 (25%)	1 (4,2%)	0 (0%)	4 (6%)
Образование по адаптированной программе для детей с нарушениями интеллектуального развития (N (%))	3 (25%)	14 (58,3%)	6 (19,4%)	23 (34,3%)
Образование общее (N (%))	0 (0%)	5 (20,8%)	10 (32,3%)	15 (22,4%)
Образование высшее (N (%))	5 (41,7%)	3 (12,5%)	5 (16,1%)	13 (19,4%)
Образование профессиональное или среднеспециальное (N (%))	7 (58,3%)	9 (37,5%)	17 (54,8%)	33 (49,3%)
Количество госпитализаций в ПБ в течение жизни	M = 5,3; SD = 4,3; Med = 4,5; Min - Max = 0 - 14	M = 6,9; SD = 4,8; Med = 6; Min - Max = 0 - 15	M = 6,7; SD = 5,1; Med = 6; Min - Max = 0 - 20	M = 6,5; SD = 4,9; Med = 6; Min - Max = 0 - 20
Количество человек, получавших в течение последнего года в связи с ухудшением состояния психиатрическую помощь в стационарных условиях (N (%))	1 (8,3%)	1 (4,2%)	9 (29%)	11 (16,4%)
Получатель стационарных социальных услуг (N (%))	6 (50%)	21 (87,5%)	20 (64,5%)	47 (70,1%)

Выборка носила сплошной характер, критериями исключения были отказ от прохождения экспертизы (1 человек, в отношении которого рассматривалось заявление о повышении гражданско-правового статуса) и отказ от участия в исследовании (не было). Все испытуемые были информированы о целях исследования, дали добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Все испытуемые были обследованы автором лично.

Решение экспертной комиссии выносилось без учета результатов выполнения апробируемого метода, что позволяет рассматривать данное исследование как нерандомизированное сравнительное когортное исследование, соответствующее 3 уровню доказательности.

В настоящем исследовании использовалось дихотомическое оценивание проблемных ситуаций как решенных верно или неверно. Оценка определялась сочетанием выделенных в предыдущем исследовании ключевых вторичных параметров. Например, проблемная ситуация № 5 оценивалась как верно решенная при сочетании осведомленности в финансовых понятиях выше 2 баллов с пониманием неразумности дарения квартиры соседке. Проблемная ситуация № 4 оценивалась как верно решенная при понимании, во-первых, необходимости регулярного приема лекарств, во-вторых, ключевой роли нарушений памяти в предложенной ситуационной задаче.

На первом этапе проводилось попарное сравнение результатов выполнения методики «Проблемные ситуации» в трех группах испытуемых: 12 человек, в отношении которых было дано заключение судебно-психиатрической экспертизы, соответствующее дееспособности, 24 человека — соответствующее ограниченной дееспособности и 31 человек — соответствующее недееспособности. Для сравнения использовался метод Хи-квадрат.

На втором этапе с использованием процедуры бикластеризации [1; 4; 5; 18], все испытуемые были разделены на кластеры, в зависимости от успешности выполнения ситуационных задач, относящихся к различным тематическим блокам. Анализировались представленность испытуемых каждой группы в кластерах, а также типичные сочетания клинико-психопатологических, психологических и социальных характеристик.

Результаты и обсуждение

При попарном сравнении трех групп испытуемых, заключение в отношении которых соответствовало недееспособности, ограниченной дееспособности и дееспособности (далее «недееспособные», «ограниченно дееспособные» и «дееспособные»), установлено следующее. При сравнении «дееспособных» с «ограниченно дееспособными» значимых различий в успешности решения ситуационных задач, относящихся к различным тематическим блокам, выявлено не было. При сравнении «недееспособных» с «дееспособными» значимыми оказались различия в успешности решения задач всех тематических блоков, с «ограниченно дееспособными» — всех, кроме задач, касающихся крупных имущественных сделок.

Наиболее значимые различия выявлены между «недееспособными» и «дееспособными», «недееспособными» и «ограниченно дееспособными» в понимании вопросов, связанных с чрезвычайными ситуациями (запах газа, пожар). Если среди испытуемых, заключение в отношении которых соответствовало недееспособности, лишь 8 человек (25,8%) верно понимали причины и последствия чрезвычайных ситуаций, а предлагаемые ими пути решения были вполне разумны и не включали откровенно опасных действий, то среди «дееспособных» таких испытуемых было 100%, а среди «ограниченно дееспособных» — 83%. На втором месте по значимости различий оказались задачи, относящиеся к теме здоровья, которые успешно решали 91,7% «дееспособных», 70,8% «ограниченно дееспособных» и 29% «недееспособных» испытуемых. На третьем месте — задачи, решение которых требовало понимания различных аспектов социального и межличностного взаимодействия. Их успешно решили 91,7% «дееспособных», 75% «ограниченно дееспособных» и 41,9% «недееспособных».

Задачи, касающиеся совершения имущественных сделок и компенсации причиненного ущерба, решение которых требовало достаточно высокой способности понимать гражданско-

правовые вопросы, успешно решали 91,7% «дееспособных», 62,5% «ограниченно дееспособных» и 58% «недееспособных» испытуемых. Значимыми были различия только между «дееспособными» и «недееспособными».

Полученные результаты иллюстрирует табл. 2.

Таблица 2

Решения проблемных ситуаций, относящихся к различным тематическим блокам, испытуемыми, судебно-психиатрическое заключение в отношении которых соответствовало дееспособности, ограниченной дееспособности и недееспособности

Тематические блоки	«Дееспособные» N = 12 (%)	«Ограниченно дееспособные» N = 24 (%)	«Недееспособные» N = 31 (%)	Д-НД	ОД-НД	Д-ОД
Понимание разумного поведения в чрезвычайных ситуациях	12 (100%)	20 (83,3%)	8 (25,8%)	19,14; p = 0,0000*	17,91; p = 0,00*	2,25; p = 0,13
Понимание медицинских вопросов	11 (91,7%)	17 (70,8%)	9 (29%)	13,64; p = 0,0002*	11,98; p = 0,0005*	2,01; p = 0,16
Понимание межличностных и социальных аспектов проблемных ситуаций	11 (91,7%)	18 (75%)	13 (41,9%)	8,68; p = 0,003*	6,01; p = 0,01*	1,42; p = 0,23
Понимание гражданско-правовых вопросов	11 (91,7%)	15 (62,5%)	18 (58%)	4,45; p = 0,03*	0,11; p = 0,73	3,39; p = 0,07

Помимо этого, между группами были выявлены следующие значимые различия. «Недееспособные» в целом хуже понимали содержание проблемных ситуаций. Несмотря на то, что 24 испытуемых из этой группы (77,4%) успешно передали содержание первой проблемной ситуации, они хуже, чем «дееспособные», понимали суть предлагаемых ситуационных задач; чаще не выделяли возможные причины и последствия (Хи-квадрат = 5,04; p = 0,2). В проблемных ситуациях, которые касались преимущественно социальных и межличностных отношений, «недееспособные» чаще не выделяли всех значимых для понимания аспектов, из-за чего искаженно понимали их смысл.

При оценке способности понять смысл проблемных ситуаций, назвать их возможные причины, последствия и пути решения наибольшие различия были обнаружены в способности предложить способ решения. Возможные решения проблемных ситуаций предлагали 91,7% «дееспособных», 83,3% «ограниченно дееспособных» и лишь 29% «недееспособных» испытуемых, что оказалось статистически значимым (Д—НД: Хи-квадрат = 13,64; p = 0,0002; ОД—НД: Хи-квадрат = 16,0; p = 0,0001).

В ходе выполнения методики у «недееспособных» значимо чаще отмечались клинически выраженные нарушения мышления в виде алогии, нецеленаправленности, разноплановости или сугубой конкретности, нарушающие продуктивность выполнения методики. При сравнении с «дееспособными» Хи-квадрат = 15,22, $p = 0,0001$: с «ограниченно дееспособными» Хи-квадрат = 17,91, $p = 0,00$. В то же время такие параметры, как «обращение к экспериментатору за дополнительной информацией», «глубина анализа», «категоричность», «эмоциональное реагирование», «нравоучение», оказались статистически не значимыми, а обстоятельность мышления, наоборот, значимо чаще встречалась у «дееспособных» (Д—НД: Хи квадрат = 5,21; $p = 0,02$; Д—ОД: Хи квадрат = 4,43; $p = 0,035$), проявляясь, в том числе, в перечислении как можно большего количества вариантов причин, последствий или решений проблемной ситуации.

«Дееспособные» и «ограниченно дееспособные» значимо чаще, чем «недееспособные», при выполнении методики говорили о последствиях произошедшего для других лиц (Д—НД: Хи квадрат = 11,76; $p = 0,0006$; ОД—НД: Хи квадрат = 11,06; $p = 0,0009$). Например, в ситуации с пожаром в квартире говорили о необходимости предупреждения и эвакуации соседей.

Предлагаемые «дееспособными» и «ограниченно дееспособными» испытуемыми пути решения проблемных ситуаций значимо чаще, в сравнении с «недееспособными», предполагали собственную активность героя проблемной ситуации (Д: 100%, ОД: 91,7%, НД: 58%; Д—НД: Хи квадрат = 7,21; $p = 0,0072$; ОД—НД: Хи квадрат = 7,70; $p = 0,0055$). Например, в ситуации с сахарным диабетом и нарушениями памяти у женщины их способы решения чаще включали «тренировки памяти» или использование «напоминалок». В то же время и «дееспособные» и «ограниченно дееспособные» чаще были ориентированы на помощь медицинских и социальных служб (Д: 83%; ОД: 54%; НД: 16%; Д—НД: Хи квадрат = 11,76; $p = 0,0006$; ОД—НД: Хи квадрат = 8,89; $p = 0,0029$). Например, в той же проблемной ситуации предлагали обратиться «в опеку», чтобы к женщине «прикрепили соцработника».

«Ограниченно дееспособные» значимо чаще, чем «дееспособные» и «недееспособные», при решении ситуационных задач методики обращались к личному опыту, рассказывая о похожих ситуациях, произошедших в их ближайшем окружении (Д—ОД: Хи квадрат = 6,81; $p = 0,009$; ОД—НД: Хи квадрат = 8,05; $p = 0,0045$).

Применение метода бикластеризации позволило выделить внутри общей выборки пять кластеров [8].

В первый кластер вошли 23 человека, которые хорошо справились с проблемными ситуациями всех четырех тематических групп. Из них 10 страдали шизофренией, 7 — органическим психическим расстройством, 5 — легким нарушением интеллектуального развития; в отношении одной женщины, проходившей экспертизу в связи с заявлением о признании ее недееспособной, было дано заключение, что она психическим расстройством не страдает.

Все испытуемые этого кластера передавали содержание ситуационных задач и понимали их смысл, выделяли причины, называли возможные последствия и способы их решения.

При выделении причин 13 человек продемонстрировали способность к достаточно глубокому анализу, предполагали несколько возможных вариантов, включающих психологические, социальные или медицинские причины.

Испытуемые этого кластера адекватно оценивали возможные последствия описываемых в ситуационной задаче событий и, как правило, предлагали несколько способов их решения. Они выделяли тот, который, с их точки зрения, являлся оптимальным, и были способны пояснить свою позицию.

Предлагаемые пути решения проблемных ситуаций у 19 человек учитывали интересы окружающих (в обстоятельствах, касающихся чрезвычайных ситуаций, решения включали оповещение соседей), у 15 человек предполагали помощь медицинских или социальных служб, у 8 человек — помощь окружающих (родных, друзей, соседей).

Лишь один из испытуемых с шизофренией, состояние которого определялось вторичной депрессией, в целом оценивая будущее пессимистично, в нескольких ситуациях затруднялся с предложением путей их решения, в одном случае предложил «обратиться к Богу».

Три человека, в случае недостаточности знаний, например о том, что представляет собой договор аренды, обращались к экспериментатору за дополнительной информацией. Клинические нарушения мышления отмечались лишь у двух испытуемых с шизофренией, проявлялись недостаточной целенаправленностью и соскальзываниями.

При судебно-психиатрической экспертизе в отношении 10 человек этого кластера было дано заключение, соответствующее дееспособности; в отношении 11 человек (5 — с шизофренией, 3 — с расстройством интеллектуального развития, 3 — с органическим расстройством личности) — ограниченной дееспособности. В отношении 2 испытуемых было дано заключение, рекомендуемое сохранение имеющегося гражданско-правового статуса «недееспособный». Оба испытуемых страдали шизофренией, и их психическое состояние определялось выраженным психопатоподобным дефектом с нарушениями поведения, эмоционально-волевой сферы и социального функционирования с повышенной активностью, импульсивностью и непродуктивностью в повседневной деятельности.

Во второй кластер вошли 14 человек, справившиеся с проблемными ситуациями нескольких тематических блоков, включая гражданско-правовые вопросы.

Пятеро испытуемых не справились только с ситуационными задачами, касающимися чрезвычайных ситуаций. При пожаре они говорили о том, что ни в коем случае нельзя вызывать пожарных, потому что в этом случае придется заплатить штраф; при запахе газа полагали необходимым закрыть все окна или поднести к плите спичку, чтобы проверить, есть ли тяга. В отношении всех пяти испытуемых, трое из которых страдали шизофренией, по одному нарушением интеллектуального развития и органическим психическим расстройством, было дано заключение, соответствующее недееспособности.

Пятеро испытуемых (двое с шизофренией, двое с нарушением интеллектуального развития, один — с органическим психическим расстройством) не справились с задачами, включающими медицинские аспекты. В отношении одного человека с шизофренией было дано заключение, соответствующее недееспособности, в отношении остальных четверых — ограниченной дееспособности.

Трое испытуемых (по одному из каждой диагностической группы) не справились с ситуациями, касающимися чрезвычайных ситуаций и медицинских вопросов. В отношении двоих человек было дано заключение, соответствующее недееспособности. Заключение, соответствующее ограниченной дееспособности, было дано в отношении одного мужчины молодого возраста с нарушением интеллектуального развития, являвшегося получателем стационарных социальных услуг и прекрасно адаптированного в условиях стационарной организации социального обслуживания.

Одна молодая испытуемая, являвшаяся ограниченно дееспособной и получателем социальных услуг в форме сопровождаемого проживания, в отношении которой рассматривался вопрос о повышении гражданско-правового статуса, продемонстрировала способность к разумному рассуждению при предъявлении первых девяти проблемных ситуаций. Приведем в ка-

честве примера ответ на Проблемную ситуацию № 5, касающуюся заключения человеком, нуждающимся в посторонней помощи, договора дарения квартиры: «Ей же сначала помощь должны были какую-то дать, бесплатную. Социального работника, который будет ей помогать. Идти на условия соседки нельзя — она хочет просто квартиру отжать, и все. Мне эта ситуация не нравится». В то же время, смысл последней проблемной ситуации испытуемая поняла неверно, возложив на героиню ответственность за конфликт с соседями («Ей надо перестать водить в квартиру к себе людей, и тогда соседи не будут ломать ей дверь и чего-то говорить. Потому что если она будет хорошо себя вести в своей квартире, то ничего такого не случится»), в связи с чем была отнесена нами не к первому, а ко второму кластеру. В отношении женщины было дано заключение, соответствующее дееспособности.

Третий кластер составили 8 испытуемых (шестеро с шизофренией, один с расстройством интеллектуального развития, один с органическим психическим расстройством), которые верно решали проблемные ситуации, касающиеся крупных имущественных сделок и гражданско-правовой ответственности, но не справлялись с проблемными ситуациями всех других тематических групп. Ответы четырех человек были повышено эмоциональны, отличались категоричностью. Четверо при анализе проблемных ситуаций обращались к личному опыту, шестеро переносили ситуационные задачи на себя. Испытуемых, которые полагали необходимым для решения каких-либо проблемных ситуаций помощь третьих лиц или привлечение медицинских и социальных служб, в этом кластере не оказалось. В отношении всех испытуемых этого кластера было дано заключение, соответствующее недееспособности.

В четвертый кластер вошли 15 испытуемых (8 с шизофренией, 3 с нарушением интеллектуального развития, 3 с органическим психическим расстройством), которые не решили проблемных ситуаций нескольких тематических групп, включая те, которые касались крупных имущественных сделок.

Четверо человек правильно решали только задачи, касающиеся чрезвычайных ситуаций. Из них в отношении трех было дано заключение, соответствующее недееспособности, в отношении одного с органическим расстройством личности — ограниченной дееспособности.

Трое человек правильно решали задачи, касающиеся чрезвычайных ситуаций и медицинских вопросов. Во всех трех случаях заключение соответствовало ограниченной дееспособности.

Один человек правильно рассуждал о социальных и межличностных вопросах, но не справлялся с задачами, касающимися здоровья и чрезвычайных ситуаций; заключение соответствовало недееспособности.

Из двух человек с шизофренией, не решивших, помимо связанных со сделками, проблемные ситуации, касающиеся здоровья, в отношении одного было дано заключение, соответствующее недееспособности, второго — дееспособности. Один человек высказывал очень спорные суждения при обсуждении чрезвычайных ситуаций. Например, в ситуации с запахом газа в квартире говорил, что надо «закрыть окна все, двери, или наоборот...». Являясь получателем стационарных социальных услуг, он был прекрасно адаптирован в условиях интерната, активен и продуктивен в повседневной деятельности и социальной жизни, в связи с чем в отношении него было дано заключение, соответствующее ограниченной дееспособности.

В пятый кластер вошли 8 человек, которые не справились с проблемными ситуациями всех четырех тематических групп. Семь из них страдали расстройствами интеллектуального развития, один — шизофренией. У всех испытуемых этого кластера при выполнении мето-

дики отмечались клинически выраженные нарушения мышления в виде непоследовательности в рассуждениях, алогии, излишнего эмоционального реагирования или категоричности. Только трое из испытуемых этого кластера правильно выделяли ключевые для понимания проблемных ситуаций аспекты, ни один не обратился к экспериментатору за дополнительной или уточняющей информацией, 8 человек, входивших в этот кластер, не понимали смысла проблемной ситуации, не называли ее вероятных причин, возможных последствий и способа ее решения. Один человек в большинстве заданий смысл понимал, достаточно полно описывал возможные последствия, однако не называл причин и путей решения. Один испытуемый выделял причины, последствия и пути решения проблемной ситуации, не понимая верно их смысла. В эту группу вошли двое описанных нами ранее испытуемых, чье решение всех ситуационных задач предполагало их собственное непосредственное участие, с последующей благодарностью за оказанную помощь.

При судебно-психиатрической экспертизе в отношении 6 человек этого кластера было дано заключение, соответствующее недееспособности, в отношении 2 человек — ограниченной дееспособности. Оба последних имели расстройство интеллектуального развития, являлись получателями стационарных социальных услуг и демонстрировали высокий уровень социального функционирования в условиях стационарной организации социального обслуживания (активность и продуктивность во всех сферах повседневной жизни и в межличностном взаимодействии, отчетливую просоциальную направленность).

Количество испытуемых с различным экспертным выводом в кластерах иллюстрирует рис. 1.

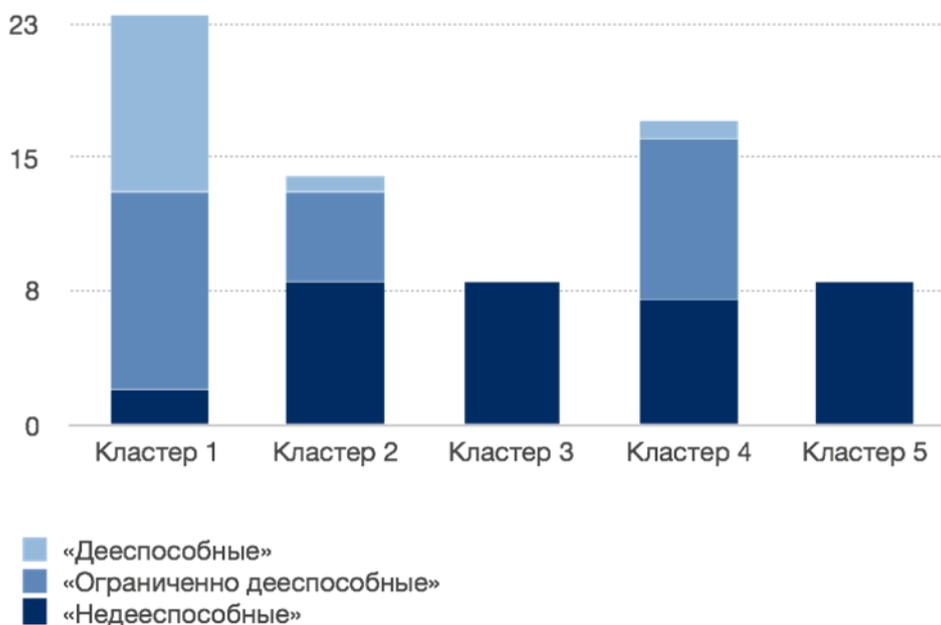

Рис. 1. Количество испытуемых с различным экспертным выводом в кластерах

Заключение

Давая испытуемому возможность рассуждать о проблемах, касающихся межличностных отношений, распоряжения собственностью, заботы о здоровье, чрезвычайных ситуаций, методика «Проблемные ситуации» позволяет непосредственно оценить способность гражданина анализировать информацию, выделять и учитывать значимые аспекты ситуации, прогно-

зирать развитие ситуаций и предлагать пути их решения. Результаты настоящего исследования подтверждают высокую прогностическую валидность оценки этих функциональных способностей, относящихся в большей степени к социальному интеллекту, для судебно-психиатрической оценки способности человека понимать значение своих действий, т. е. прогностическую валидность методики.

С другой стороны, юридический критерий недееспособности включает два компонента: интеллектуальный и волевой. В связи с этим для оценки валидности метода очень важными представляются те случаи-исключения, в которых способность понимать вопросы, выходящие за границы повседневного опыта, сочеталась с эмоционально-волевыми и поведенческими нарушениями, что определяло судебно-психиатрические заключения, соответствующие недееспособности. Не менее важными представляются случаи-исключения, в которых неспособность решать предлагаемые ситуативные задачи сочеталась с полностью адаптивным поведением в защищенных условиях стационарной организации социального обслуживания, и в которых экспертами выносились заключения, соответствующие ограниченной дееспособности.

Литература

1. *Анишак О.М.* ДСМ-метод: теоретико-множественное объяснение // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2012. № 9. С. 1–19.
2. *Архипов С.И.* Субъект права (теоретическое исследование): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 31 с.
3. *Макушкина О.А., Муганцева Л.А., Тарасов В.Г.* Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации (2011-2021 гг.): Информационно-аналитический справочник. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2023. 180 с.
4. *Новикова-Грунд М.В.* Лингвистика между психологией и психотерапией: мост над пропастью. М.: Техносфера, 2021. 318 с.
5. *Новикова-Грунд М.В., Русаковская О.А., Шведовская А.А., Андрианова С.Б.* Психосемиотический анализ родительского отношения к своим детям матерей, страдающих шизофренией [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Том 10. № 4. С. 118–136. doi:10.17759/cpse.2021100406
6. *Переpravина Ю.О.* Способность гражданина к совершению сделки: критерии судебно-психологических экспертных оценок [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 153–168. doi:10.17759/psylaw.2021110411
7. *Переpravина Ю.О., Сафуанов Ф.С.* Особенности мотивации у лиц с психическими расстройствами, влияющие на способность совершать сделки [Электронный ресурс] // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2023. Том 14. № 3. С. 259–265. doi:10.34883/PI.2023.14.3.010
8. *Русаковская О.А.* Методика «Проблемные ситуации»: результаты бикластеризации [Электронный ресурс] [Набор данных] // RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. М., 2023. URL: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/990d2c29-86b8-4456-9268-50565c8f750e/full> (дата обращения: 12.02.2024). doi:10.48612/MSUPE/v669-u87g-tpdf

9. *Русаковская О.А.* «Проблемные ситуации» как методика судебно-психиатрического исследования: параметры оценки и проверка внутренней согласованности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 94–109. doi:10.17759/psylaw.2023130208
10. *Русаковская О.А., Харитонова Н.К., Васянина В.И., Бирюкова Е.А., Казарина Е.В.* Анализ повторных судебно-психиатрических экспертиз по делам об изменении гражданско-правового статуса с учетом судебных решений [Электронный ресурс] // Российский психиатрический журнал. 2022. № 6. С. 4–13. doi:10.47877/1560-957X-2022-10601
11. *Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Зейгер М.В., Переправина Ю.О., Христофорова М.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по делам об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства: проблемы и перспективы // Российский психиатрический журнал. 2016. № 2. С. 37–43.
12. *Скоробогатова В.В.* Признание недееспособным или ограниченно дееспособным несовершеннолетнего лица: сравнительно-правовой аспект [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. 2017. Том 8. № 4. doi:10.17150/2411-6262.2017.8(4).29
13. *Харитонова Н.К., Королева Е.В.* Правовые и методологические аспекты судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе // Руководство по судебной психиатрии: В 2 т. Т. 2: Практическое пособие / Под ред. А.А. Ткаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 15–46.
14. *Харитонова Н.К., Русаковская О.А.* Ограничение дееспособности в связи с психическим расстройством при понижении и повышении гражданско-правового статуса: анализ социального запроса и представленности отдельных психических расстройств [Электронный ресурс] // Российский психиатрический журнал. 2022. № 1. С. 16–23. doi:10.47877/1560-957X-2022-10102
15. *Харитонова Н.К., Русаковская О.А.* Психометрические методики зарубежной судебно-психиатрической практики и их теоретическая основа // Российский психиатрический журнал. 2018. № 5. С. 64–73.
16. *Харитонова Н.К., Русаковская О.А., Васянина В.И.* Методика проведения судебно-психиатрической экспертизы при восстановлении дееспособности гражданина: метод. рекомендации. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2021. 32 с.
17. *Edelstein B.* Challenges in the assessment of decision-making capacity // Journal of Aging Studies. 2000. Vol. 14(4). P. 423–437. doi:10.1016/S0890-4065(00)80006-7
18. *Efimova E.A., Lunicheva D.S.* Applying Graph Theory to Study the Results of JSM Reasoning // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics. 2023. Vol. 57. P. 267–273. doi:10.3103/S0005105523050023
19. *Flores E.V., Lichtenberg P.A.* Cross-validation of the Lichtenberg Financial Decision Rating Scale // Clinical Gerontologist. 2023. Vol. 46(2). doi:10.1080/07317115.2023.2196989
20. *Grisso T., Borum R., Edens J.F., Moyer J., Otto R.K.* Evaluating Competencies: Forensic Assessments and Instruments. Boston, MA: Springer Science Business Media, Inc., 2003. 553 p.
21. *Lichtenberg P.A., Ficker L., Rahman-Filipiak A., Tatro R. Ba, Farrell C., Speir J.J., Mall S.J., Simasko P., Collens H.H., Jackman J.D.* The Lichtenberg Financial Decision Screening Scale (LFDSS): A new tool for assessing financial decision making and pre-venting financial exploitation // Journal of Elder Abuse & Neglect. 2016. Vol. 28(3). P. 134–151. doi:10.1080/08946566.2016.1168333

Русаковская О.А.
«Проблемные ситуации»: апробация в качестве
судебно-психиатрического метода исследования
при изменении гражданско-правового статуса
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 152–167

Rusakovskaya O.A.
“Problem Situations”: Testing as a Forensic Psychiatric
Research Method when Changing Civil Legal Status
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 152–167

22. Lichtenberg P., Gross E., Ficker L. Quantifying risk of financial incapacity and financial exploitation in community-dwelling older adults: utility of a scoring system for the Lichtenberg Financial Decision-making Rating Scale // *Clinical Gerontologist*. 2020. Vol. 43(3). P. 266–280. doi:10.1080/07317115.2018.1485812
23. Lichtenberg P.A., Stoltman J., Ficker L.J., Iris M., Mast B. A person-centered approach to financial capacity assessment: preliminary development of a new rating scale // *Clinical Gerontologist*. 2015. Vol. 38(1). P. 49–67. doi:10.1080/07317115.2014.970318

References

1. Anshakov O.M. DSM-metod: teoretiko-mnozhestvennoe ob'yasnenie. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy = Automatic Documentation and Mathematical Linguistics*, 2012, no. 9, pp. 1–19. (In Russ.).
2. Arkhipov S.I. Sub'ekt prava (teoreticheskoe issledovanie): Avtoref. diss. dokt. jurid. nauk. Yekaterinburg, 2005. 31 p. (In Russ.).
3. Makushkina O.A., Mugantseva L.A., Tarasov V.G. Osnovnye pokazateli deyatelnosti sudebno-psikhiatricheskoi ekspertnoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii (2011-2021 gg.): Informatsionno-analiticheskii spravochnik. Moscow: Natsional'nyi meditsinskii issledovatel'skii tsentr psikhatrii i narkologii imeni V.P. Serbskogo Publ., 2023. 180 p. (In Russ.).
4. Novikova-Grund M.V. Lingvistika mezhdru psikhologii i psikhoterapii: most nad propast'yu. Moscow: Tekhnosfera, 2021. 318 p. (In Russ.).
5. Novikova-Grund M.V., Rusakovskaya O.A., Shvedovskaya A.A., Andrianova S.B. Psikhosemioticheskii analiz roditel'skogo otnosheniya k svoim detyam materei, stradayushchikh shizofreniei [Psychosemiotic Analysis of Parental Attitude Towards Children of Mothers Suffering from Schizophrenia] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2021. Vol. 10, no. 4, pp. 118–136. doi:10.17759/cpse.2021100406 (In Russ.).
6. Perepravina Ju.O. Sposobnost' grazhdanina k soversheniyu sdelki: kriterii sudebno-psikhologicheskikh ekspertnykh otsenok [Deal-Making Capacity of a Citizen: Criteria for Forensic Psychological Assessment] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 153–168. doi:10.17759/psylaw.2021110411 (In Russ.).
7. Perepravina Y.O., Safuanov F.S. Osobennosti motivatsii u lits s psikhicheskimi rasstroistvami, vliyayushchie na sposobnost' sovershat' sdelki [Motivation in Persons with Mental Disorders Influencing the Deal-Making Capacity] [Elektronnyi resurs]. *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya = Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology*, 2023. Vol. 14, no. 3, pp. 259–265. doi:10.34883/PI.2023.14.3.010 (In Russ.).
8. Rusakovskaya O.A. Metodika “Problemnye situatsii”: rezul'taty biklasterizatsii [Elektronnyi resurs] [Nabor dannykh]. *RusPsyData: Repozitorii psikhologicheskikh issledovaniy i instrumentov = Psychological Research Data & Tools Repository*. Moscow, 2023. URL: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/990d2c29-86b8-4456-9268-50565c8f750e/full> (Accessed 12.02.2024). doi:10.48612/MSUPE/v669-u87g-tpdf (In Russ.).
9. Rusakovskaya O.A. “Problemnye situatsii” kak metodika sudebno-psikhiatricheskogo issledovaniya: parametry otsenki i proverka vnutrennei soglasovannosti [“Problem Situations” as a Forensic Assessment Instrument: Assessing Parameters and Checking Internal Consistency] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 94–109. doi:10.17759/psylaw.2023130208 (In Russ.).

10. Rusakovskaya O.A., Kharitonova N.K., Vasyanina V.I., Biryukova E.A., Kazarina E.V. Analiz povtornykh sudebno-psikhiatricheskikh ekspertiz po delam ob izmenenii grazhdansko-pravovogo statusa s uchedom sudebnykh reshenii [Analysis of repeated forensic psychiatric assessments in cases of changing civil status with consideration of court decisions] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2022, no. 6, pp. 4–13. doi:10.47877/1560-957Kh-2022-10601 (In Russ.).
11. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Zeiger M.V., Perepravina Yu.O., Khristoforova M.A. Kompleksnaya sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza po delam ob ogranichenii deesposobnosti vsledstvie psikhicheskogo rasstroistva: problemy i perspektivy [Complex forensic psychiatric examination of cases concerning restriction of legal capacity due to mental disorder: challenges and prospects]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2016, no. 2, pp. 37–43. (In Russ.).
12. Skorobogatova V.V. Priznanie nedeesposobnym ili ogranichenno deesposobnym nesovershennoletnego litsa: sravnitel'no-pravovoi aspekt [Recognition of a minor as being incompetent or partially incompetent: comparative-legal aspect] [Elektronnyi resurs]. *Baikal Research Journal*, 2017. Vol. 8, no. 4. doi:10.17150/2411-6262.2017.8(4).29 (In Russ.).
13. Kharitonova N.K., Koroleva E.V. Pravovye i metodologicheskie aspekty sudebno-psikhiatricheskoi ekspertizy v grazhdanskom protsesse. In Tkachenko A.A. (Ed.). *Rukovodstvo po sudebnoi psikhiatrii: V 2 t. T. 2: Prakticheskoe posobie*. 4th ed. Moscow: Yurait, 2023. S. 15–46.
14. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Ogranichenie deesposobnosti v svyazi s psikhicheskim rasstroistvom pri ponizhenii i povyshenii grazhdansko-pravovogo statusa: analiz sotsial'nogo zaprosa i predstavlenosti otdel'nykh psikhicheskikh rasstroistv [Diminished legal capacity due to mental disorder in cases of raising or lowering the civil status: an analysis of social demand and representation of mental disorders] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2022, no. 1, pp. 16–23. doi:10.47877/1560-957X-2022-10102 (In Russ.).
15. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psikhometricheskie metodiki zarubezhnoi sudebno-psikhiatricheskoi praktiki i ikh teoreticheskaya osnova [The psychometric methods in foreign forensic-psychiatric practice and their theoretical foundation]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2018, no. 5, pp. 64–73. (In Russ.).
16. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A., Vasyanina V.I. Metodika provedeniya sudebno-psikhiatricheskoi ekspertizy pri vosstanovlenii deesposobnosti grazhdanina: metod. re-komendatsii. Moscow: Natsional'nyi meditsinskii issledovatel'skii tsentr psikhiatrii i narkologii imeni V.P. Serbskogo Publ., 2021. 32 p. (In Russ.).
24. Edelstein B. Challenges in the assessment of decision-making capacity. *Journal of Aging Studies*, 2000. Vol. 14, no. 4, pp. 423–437. doi:10.1016/S0890-4065(00)80006-7
25. Efimova E.A., Lunicheva D.S. Applying Graph Theory to Study the Results of JSM Reasoning. *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics*, 2023. Vol. 57, pp. 267–273. doi:10.3103/S0005105523050023
26. Flores E.V., Lichtenberg P.A. Cross-validation of the Lichtenberg Financial Decision Rating Scale. *Clinical Gerontologist*, 2023. Vol. 46, no. 2. doi:10.1080/07317115.2023.2196989
27. Grisso T., Borum R., Edens J.F., Moyer J., Otto R.K. *Evaluating Competencies: Forensic Assessments and Instruments*. Boston, MA: Springer Science Business Media, Inc., 2003. 553 p.
28. Lichtenberg P.A., Ficker L., Rahman-Filipiak A., Tatro R. Ba, Farrell C., Speir J.J., Mall S.J., Simasko P., Collens H.H., Jackman J.D. *The Lichtenberg Financial Decision Screening Scale*

Русаковская О.А.
«Проблемные ситуации»: апробация в качестве
судебно-психиатрического метода исследования
при изменении гражданско-правового статуса
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 152–167

Rusakovskaya O.A.
“Problem Situations”: Testing as a Forensic Psychiatric
Research Method when Changing Civil Legal Status
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 152–167

(LFDSS): A new tool for assessing financial decision making and pre-venting financial exploitation. *Journal of Elder Abuse & Neglect*, 2016. Vol. 28, no. 3, pp. 134–151. doi:10.1080/08946566.2016.1168333

29. Lichtenberg P., Gross E., Ficker L. Quantifying risk of financial incapacity and financial exploitation in community-dwelling older adults: utility of a scoring system for the Lichtenberg Financial Decision-making Rating Scale. *Clinical Gerontologist*, 2020. Vol. 43, no. 3, pp. 266–280. doi:10.1080/07317115.2018.1485812

30. Lichtenberg P.A., Stoltman J., Ficker L.J., Iris M., Mast B. A person-centered approach to financial capacity assessment: preliminary development of a new rating scale. *Clinical Gerontologist*, 2015. Vol. 38, no. 1, pp. 49–67. doi:10.1080/07317115.2014.970318

Информация об авторах

Русаковская Ольга Алексеевна, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, отдел судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, доцент, учебно-методический отдел, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России); доцент, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Information about the authors

Olga A. Rusakovskaya, PhD in Medicine, Senior Researcher, Department of Forensic Psychiatric Examination in Civil Proceedings; Associate Professor, Educational and Methodological Department, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russia; Associate Professor, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-3904>, e-mail: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Получена 14.12.2023
Принята в печать 04.02.2024

Received 14.12.2023
Accepted 04.02.2024